

Саске Учиха не произнес ни слова, лишь захлопнул дверь класса. Прежде чем она окончательно сомкнулась, он услышал пронзительный голос Наруто:– Эй! Что случилось? Почему Саске увели этого мрачного дядьку? Скажи, что произошло! Какой же он шумный, подумал Саске, спускаясь по лестнице следом за Морино Ибики. В голове юного Учихи проносились бесчисленные возможности: от заточения в тайном подземелье до секретной казни. Прошедшая ночь предвещала скорый конец, и Саске, несмотря на колотящееся сердце и охватившую его панику, притворился безучастным. Наконец, мужчина впереди остановился и повернулся. Неужели это место? Саске облился холодным потом. Он чувствовал, что выхода нет, но все равно старался надеяться на чудо.– Хокаге повелел: поскольку твой брат отказался от лидерства в клане Учиха, новым главой становится ты.«Что?», – в голове Саске была полная неразбериха. Он был готов сражаться насмерть, но не ожидал услышать такие слова. Что происходит? Он хотел задать еще множество вопросов, но Морино Ибики оборвал его:– Знай, это решение Хокаге, и не стоит тебе ничего спрашивать.– Если ты не против, возвращайся к своему клану. Те, кто не участвовал в перевороте, должны быть освобождены. Я уже сообщил им, что новым лидером стал ты.– Займись делами клана, а после можешь прийти на уроки. Саске Учиха брел к своему клановому поместью в оцепенении, игнорируя холодные взгляды и шепот прохожих. Печать на границе клановых земель была снята, но невидимый барьер все еще оставался, не позволяя никому, кроме Учиха, пройти. Барьер, казалось, мешал и Саске, заставляя его колебаться. Но в итоге он переступил порог. В отличие от других районов деревни Коноха, которые восстанавливались после ночной битвы, земля клана Учиха оставалась нетронутой, и большинство зданий не пострадали. Саске увидел лавки, открытые членами клана. Люди в них были, но атмосфера казалась пустой. Он прошел мимо лавки с блинчиками и увидел Учиху Теяки и Учиху Джо. Они будто хотели его приветствовать, но что-то застряло у них в горле. Он прошептал что-то невнятное и опустил взгляд, едва встретившись с его глазами. Саске захотел бежать, его охватил непонятный страх и отвращение к этой клановой земле, которая казалась застывшей во времени. Лишь вернувшись во двор своего дома, молодой человек немного успокоился. Он обхватил колени и посмотрел на небо, будто снова обретая себя. Он все еще думал о произошедшем, когда услышал звон колокольчиков. Подняв глаза, он увидел знакомого члена клана Учиха, рыдающего и уткнувшегося в рукав. Это был старый слуга их семьи по имени Учиха Рёксион. В молодости он потерял глаз по неизвестным причинам, его физические возможности ослабевали, и в итоге из-за слабости его не взяли в переворот. Старик не успокоился, пока не подошел ближе и не увидел Саске Учиху. Подчистив слезы, он извинился:– Прости, господин Саске, я не думал, что смогу увидеть тебя живым. Сидя в тюрьме, я думал, что больше никогда не смогу повидаться с тобой. Прости за грубость, я был слишком эмоционален. Саске нахмурился:– Дядя Рёксион, я тоже не ожидал увидеть тебя. Где остальные члены клана?– Они... – в глазах старика по имени Рёксион вспыхнул гнев.– Они бежали из Конохи во время той ночной суматохи, оставив нас, стариков, которые не могли бежать, и нескольких членов клана, верных Хокаге.– То есть ты единственный, кому я могу доверять, – с трудом произнёс Саске.– Ты узнал, где моя мама? Рёксион покачал головой:– Кажется, леди Микото сбежала вместе с остальными во время хаоса. Саске стиснул зубы, закрыл глаза и молчал какое-то время. Медленно открыв их, он спросил старика:– Они, Анбу, спрашивали тебя о чём-нибудь? Старик кивнул:– Задавали несколько базовых вопросов, связанных с переворотом. Спрашивали, был ли я осведомлен заранее. Как бы они ни расспрашивали, я всегда отвечал отрицательно. Они потеряли интерес к такой безвестной персоне, как я.– Прежде чем отпустить, они сказали мне, что ты получил разрешение Хокаге унаследовать пост главы клана. Они также сказали, что позволят нашему клану Учиха продолжить существование в Конохе под твоим руководством.– Услышав это, я не поверил своим ушам. В сердце Саске было множество противоречивых чувств, и он тоже не мог поверить в происходящее. Но приняв все это, он невольно ощутил странную волну возбуждения. Он стал главой самого могущественного клана в деревне! А, нет. Кажется, больше нельзя называть его самым могущественным.– Сколько нас осталось? – спросил Саске. Старый слуга

ответил: – Я только что подсчитал, нас осталось более пятисот человек, но большинство – это мирные жители, не обладающие боевыми навыками. Почти никто из них не пробудил Шаринган, как ты, юный господин. Видя, что лицо Саске становится все мрачнее, он быстро добавил: – Однако есть исключения. Более десятка членов клана пробудили Шаринган с двумя-тремя магатамами, но они... – он запнулся, – все сказали, что верны Конохе до смерти и порвали связи с кланом. С разрешения Хокаге они даже переехали с клановой земли. Эти слова действовали как холодный душ, и лицо Саске потемнело еще больше. – Таким образом, среди нас ты единственный гений, пробудивший Шаринган в твоём возрасте, – старый слуга не знал, что Саске пробудил два магатами в ту ночь, когда стал свидетелем смерти отца, полагая, что у него только один магатам Шаринган. – И только у этого старика, который прожил большую часть жизни, остался один глаз с тремя магатами Шаринган. Итак, весь клан Учиха, номинально подконтрольный Саске, насчитывает около пятисот человек. Все, кто его слушают, в сумме имеют семь магатам. Два магатами плюс два магатами плюс три магатами равняется семи магатам. Остальные либо ушли в самоизгнание, либо стали мятежниками в различных крупных деревнях шиноби. В одночасье клан Учиха, некогда самый сильный клан Конохи, стал самым слабым, только по названию.

<http://tl.rulate.ru/book/109909/4105353>